

ВЕЛИКАЯ КНЯЖНА ОЛЬГА: «Я ХОЧУ ОСТАТЬСЯ РУССКОЙ!»

ПОЧЕМУ ДОЧЬ ИМПЕРАТОРА — ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦА ЭЛИТЫ —
ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ СТАЛА СЕСТРОЙ МИЛОСЕРДИЯ

Н

Начав читать дневники великой княжны Ольги Николаевны

(1895-1918), старшей дочери Николая II, выпущенные издательством «Кучково поле» в конце 2022 года, я внутренне приготовился к неспешному погружению в материал. Ведь, казалось бы, нет оснований рассчитывать на легкое обнаружение сенсационных фактов в ежедневных записях восемнадцатилетней барышни из Дома Романовых. А в результате вновь была подтверждена справедливость мудрой мысли Юрия Николаевича Тьяннова: лишь «продырявив» исторический документ, можно извлечь скрытую информацию из открытого источника.

Эта информация чрезвычайно актуальна сегодня, потому что в ней заложен ответ на вопрос: «Как следует воспитывать патриотически настроенную элиту?»

Дневник четырнадцатого года

«Нравственная гигиена» — именно так в царской семье трактовали ведение дневников, которое считалось делом обязательным. В конце каждого дня надлежало подвести его итоги, закрепив их на бумаге и сохранив в памяти. В разговоре с флигель-адъютантом Анатолием Александровичем Мордвиновым императрица Александра Федоровна, мать Ольги Николаевны, так объяснила необходимость ведения дневника: «Вы должны писать непременно дневник — всякий человек обязан это делать, и делать искренне, помня, что это полезно и необходимо не только для себя, но и для других, и помогает не только памяти, но и правде»¹. Ее венценосный супруг Николай II назвал еще одну вескую причину, по которой царские дети должны были вести дневник, — «это научает ясно и кратко выражать свои мысли»².

И дневники Николая II, и дневники его старшей дочери на первый взгляд кажутся сухими

и малоинтересными: в них очень много кратких заметок для «памяти», но практически нет откровенных размышлений для «правды». Требуется немалое терпение, помноженное на предельную концентрацию внимания, чтобы страницу за страницей читать о том, как Ольга Николаевна изо дня в день фиксирует мелкие события прошедшего дня, перечисляет присутствующих за царским столом офицеров или перевязанных раненых...

И почти ни слова — о собственных мыслях по поводу этих событий, ни намек о душевных переживаниях.

сандровна Вырубцова, подруга императрицы Александры Федоровны, входившая в ближний круг общения царской семьи, отмечает: «Старшая дочь государевой четы, Ольга, по характеру больше всего напоминала свою мать. Она была непреклонно справедливая и честная... Общими с матерью у нее была глубокая и истинная вера в Бога, а также интерес к таинственному»¹. Воспитывая дочерей, Александра Федоровна делала упор на те ценности, которыми некогда руководствовалась ее собственная мать: «Положение [принцев и принцесс] налагает на них двойную обязанность:

Эмоциональный фон дневниковых записей сводится к довольно ограниченному набору слов и выражений: «ужасно», «скудно», «уютно», «хорошо», «милый», «грустно»². Ольга Николаевна кратко фиксирует перипетии придворной жизни — и мы погружаемся в затхлую, насыщенную ядовитыми испарениями атмосферу, витая вокруг царской семьи. Жизнь царской дочери беспешно идет своим чередом — но все эти радости и огорчения очень скоро, когда начнется война, покажутся мелкими и смешными. «На пороге стоит — Судьба»³.

Несветская барышня

По дневнику очень сложно судить о нраве великой княжны. Для этого лучше обратиться к свидетельствам современников. Анна Алек-

ЦАРСКИЕ ДЕТИ ПРАКТИЧЕСКИ НИКОГДА НЕ БЫВАЛИ ПРАЗДНЫМИ. НАЧИНАЯ С ШЕСТИЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА ВЕЛИКИЕ КНЯЖНЫ УЧИЛИСЬ С ПОНЕДЕЛЬНИКА ПО СУББОТУ ВКЛЮЧИТЕЛЬНО

жить для других и подавать им пример быть скромными и добрыми»⁴.

Царские дети практически никогда не бывали праздными. Начиная с шестилетнего возраста, великие княжны учились с понедельника по субботу включительно. Их учеба начиналась в 9 часов утра и продолжалась до 13 часов, чтобы затем возобновиться с 17 до 19 часов. Девочки изучали русский язык и литературу,

¹ Великая княжна Ольга.

² Обложка «Дневников».

³ В полевом госпитале.

4
Страница дневника великой княжны Ольги.

закон Божий, арифметику, естественную историю, историю, географию, физику, музыку, танцы, рисование и иностранные языки — английский, французский, немецкий. Старшая великая княжна много и охотно читала, обладая при этом талантом выразительно читать вслух. И обожала музицировать.

Прививая дочерям скромность и сознательно ограничивая их светское общение со сверстниками и сверстницами, императрица переборщила. Ее дочери фактически превратились в царскосельских затворниц, не принимавших участия в великосветских развлечениях Санкт-Петербурга. (В Царском Селе располагалась императорская резиденция, где семья Романовых вела тихую и замкнутую жизнь.)

Отзыв Нарышкиной грезит избыточно суровостью, но зерно истины в нем есть.

Застенчивая от природы Ольга Николаевна, много читавшая и получившая весьма достойное для своего времени образование, сопоставимое по своему объему с гимназическим курсом, с трудом могла вести непринужденную светскую беседу на официальных мероприятиях. «Ужасно легко краснеешь и чувствуешь себя глупым идиотом»⁹, — честно признавалась Ольга в письме к отцу.

Но какими бы личными недостатками и обладала Александра Федоровна, какими бы изъянами ни страдала ее система воспитания детей, именно императрица сумела вырастить из своих дочерей настоящих патриоток России. И за одно это ей многое простится.

ПО УТРАМ ИМПЕРАТРИЦА И ДВЕ ВЕЛИКИЕ КНЯЖНЫ ПРИХОДИЛИ В ЛАЗАРЕТ И С 10 ДО 13 ЧАСОВ ДЕЛАЛИ ПО ТРИ ПЕРЕВЯЗКИ КАЖДАЯ, ПРИНИМАЛИ УЧАСТИЕ В ОПЕРАЦИЯХ И ОБЩАЛИСЬ С РАНЕНЫМИ

5
Палата для раненых офицеров в Зимнем дворце.

6
Медицинские сестры у постелей больных в лазарете в Зимнем дворце. 1914 год.

Старшие великие княжны Ольга Николаевна и Татьяна Николаевна мало участвовали в жизни петербургского света и за три первых месяца 1914 года посетили три раза оперу, побывали один раз на балете, были один раз на большом концерте в Петербурге и два раза танцевали на балах, устроенных ради них. Их сверстницы из высшего общества жили гораздо более интенсивной светской жизнью. «Веледствие этого великих княжон мало знали в обществе, и недоверие к их матери частично распространялось на них»⁷. Обер-гофмейстерина императрицы Елизавета Алексеевна Нарышкина с нескрываемым осуждением отзывалась о царских дочках: «Они так далеко от всего, что невозможно с ними ни о чем разговаривать: ни чтение, ни искусство, ни свет»⁸.

Выбор царской дочери

Ольга Николаевна, принцесса на выданье четко сформулировала свою жизненную позицию: «Я русская и хочу остаться русской»¹⁰. Молодая дама Ольга Константиновна Воронова урожденная графиня Клейнмихель, входившая в ближний круг царской семьи, свидетельствует: «Все четыре девочки были прежде всего русыми. Они страдали при мысли о том, что им придется выйти замуж за границу. Каждый раз, да речь шла о том, чтобы выйти за представителем иностранного королевского дома, Ольга умоляла родителей не задумываться об этом всерьез, так как она хотела остаться в России»¹¹.

И когда наступил короткий предвоенный период, а затем началась Первая мировая война объединившая в едином патриотическом порыве большинство россиян, живших в столице, сие большинство дочерей не остались в стороне. Изменилась сама тональность дневниковых записей Ольги Николаевны. В них стали появляться брани слова, в мирное время немислимые в устах гостеприимной девицы из Дома Романовых. Великая княжна стала смелее в выражениях.

Перелистаем ее дневник и ощутим ход Истории в ее незавершенности.

12 июля 1914 года. «Быть наготове к войне с поганой Австрией»¹².

18 июля. «После всенощной узнали, что свиньи немцы объявили нам войну. Помогли Господи. Тяжело»¹³.

20 июля. «На катере «Петергоф» дошли до Зимнего дворца... В большой зале молебен по случаю войны, и манифест. Масса офицеров и т.д. Ужасно трогательно и слезопробивательно. Папа говорил. Ура и т.д. Еле выбрались из-за количества дам. Потом Папа и Мама вышли на балкон, и многочисленная толпа орала»¹⁴.

23 июля. «Германия одурела. Швейцария объявила войну и Франции. Влезла в Бельгию, а

вительницы семейства Романовых и множество благородных дам и девиц по всей стране»¹⁵.

В Большом Екатерининском дворце Царского Села был создан склад имени великой княжны Ольги, где волонтеры кроили и шили детскую одежду для семей запасных воинов. Довольно часто, закончив перевязку раненых, этот склад вечерами посещала сама Ольга и работала вместе с женщинами и девушками. Осенью и в начале зимы императрица решила предпринять несколько поездок по стране, в которые взяла с собой Ольгу и Татьяну. Царица и ее дочери инспектировали лазареты, медицинские склады, санитарные поезда, поднимая патриотический дух населения и наглядно демонстрируя, что царская семья не стоит в стороне от всех усилий военного времени. Они

Англия, Слава Богу, объявила войну ей. Большая радость всюду»¹⁶.

24 июля. «Австрия объявила нам войну. Мерзавцы»¹⁷.

2 августа. «За границей делают пакости»¹⁸.

16 октября. «Турция не объявила нам войну, а бомбардировала Севастополь и Феодосию, предлагали Новороссийску сдаться. Собаки — турко-немецкий флот и они сами»¹⁹.

Конечно, это всего лишь слова. Но за ними последовали поступки.

Война по-царскосельски

Когда началась война, императрица Александра Федоровна и две старшие великие княжны Ольга и Татьяна, предварительно сдав соответствующий экзамен и получив диплом, стали служить сестрами милосердия в лазарете для офицеров при Дворцовом госпитале Царского Села. По утрам они приходили в лазарет и с 10 до 13 часов делали по три перевязки каждая, принимали участие в операциях и общались с ранеными.

«Их примеру с патриотическим восторгом и самоотвержением последовали многие предста-

побывали в Пскове, Гродно, Двинске, Москве, Туле, Орле, Курске, Харькове, Белгороде, Тамбове, Рязани, Воронеже, снова в Москве, Вильно, Ковно.

*Нет, и не под чуждым небосводом,
И не под защитой чуждых крыл,
— Я была тогда с моим народом,
Там, где мой народ, к несчастью, был»²⁰.*

Эти строки, в 1961 году написанные великой царскосельской Анной Ахматовой, могут с полным на то правом применены и к Александре Федоровне, и к ее детям.

В 1915 году в гостиной офицерского лазарета в Царском Селе установили инструмент, и старшая великая княжна стала играть для развлечения раненых, которые часто вели под ее аккомпанемент. Рассказывает один из бывших раненых: «Акомпанировала обыкновенно великая княжна Ольга Николаевна, обладавшая замечательным музыкальным слухом. Для нее, например, ничего не стоило подобрать аккомпанемент к совершенно незнакомой ей мелодии. Ее игра была тонкая и благородная, туше — мягкое и бархатное. До сих пор помню один вальс великой княжны Ольги. Мы часто просили ее сыграть... и почему-то мне от него делалось всегда очень грустно»²¹.

В ночь с 16 на 17 июля 1918 года Ольга Николаевна Романова была расстреляна вместе со своей семьей в полуподвальном помещении дома Игатьева в Екатеринбурге.

¹ Ольга Николаевна, великая княжна Дневник 1914 / вступ. ст. П.З. Пуликовского и К. Жульевы Чернышковой, А.П. Мальчиковой, коммент. и указ. К. Жульевы Чернышковой, А.П. Мальчиковой М.: Нучное поле, 2022. С. 11.

² Там же. С. 12.

³ Там же. С. 19.

⁴ Ахматова А.А. Поэмы без героя // Ахматова А.А. Сочинения. В 2 т. Т.1 М.: Правда, 1990. С. 338.

⁵ Ольга Николаевна, великая княжна Дневник 1914. С. 22.

⁶ Там же. С. 52.

⁷ Там же. С. 57.

⁸ Там же. С. 51.

⁹ Там же. С. 52.

¹⁰ Там же. С. 72.

¹¹ Там же. С. 73.

¹² Там же. С. 192.

¹³ Там же. С. 195.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. С. 196. Во время войны Швейцария занимала позицию вооруженного нейтралитета.

¹⁶ Там же. С. 197.

¹⁷ Там же. С. 201.

¹⁸ Там же. С. 239.

¹⁹ Там же. С. 63.

²⁰ Ахматова А.А. Рецидив // Ахматова А.А. Сочинения. В 2 т. Т.1 М.: Правда, 1990. С. 195.

²¹ Ольга Николаевна, великая княжна Дневник 1914. С. 49.

²⁷ Императрица Александра Федоровна, первая в России женщина-хирург княжна В.И. Гедройц и великая княжна Ольга перевязывают раненого. Царское Село. Осень 1914 года.